

Выскребцев Б.С.

КАТЕГОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Vyskrebtev B.S.

CATEGORY OF JUSTICE IN INTERNATIONAL LAW: CONCEPT, FUNCTIONAL ORIENTATION

Исследуется проблема, касающаяся сложности понимания категории справедливость в международном праве. Называется причина – отсутствия у народов единства восприятия содержания этой категории, разнородная ментальность. Делается вывод, названная причина категории «справедливость» придаёт особенно значимую функциональную направленность – быть средством постепенного сближения взглядов народов по ряду вопросов взаимодействия между государством и человеком. Сказанное относится к вопросам понимания неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, их обеспечение посредством национального права, в том числе уголовного судопроизводства. Сближение взглядов на категорию ведёт к пониманию народами существования некоего начала, присутствующего всем государствам. Уточняется значение категории – оказывает ориентирующее воздействие в сторону цивилизованного выстраивания отношений «государство-гражданин». Формулируется вывод о диалектически закономерном исходе – постепенном исторически обусловленном формировании единого правового межгосударственного пространства.

Ключевые слова: справедливость, уголовное судопроизводство, правосудие, Европейский Суд.

The problem concerning the complexity of understanding the category of justice in international law is investigated. The reason is called - the lack of unity among the peoples of the perception of the content of this category, a multi-level mentality. It is concluded that the named reason for the category of "justice" gives a particularly significant functional orientation – to be a means of gradually bringing peoples' views closer together on a number of issues of interaction between the state and man. The above refers to the issues of understanding the inalienable rights and freedoms of man and citizen, their provision through national law, including criminal proceedings. The convergence of views on the category leads to an understanding by peoples of the existence of a certain principle inherent in all States. The meaning of the category is clarified - it has an orienting effect in the direction of a civilized building of relations "state-citizen". The conclusion is formulated about the dialectically natural outcome - the gradual historically conditioned formation of a single legal interstate space.

Keywords: justice, criminal proceedings, justice, European Court.

Вопросам раскрытия всей многогранности категории-принципа «справедливость» посвящаются научные конференции и монографические исследования [1, 3, 4, 14]. При всем многообразии научных работ проблема определённости содержания категории не исчерпана.

Если расширить сферу исследования и проанализировать применение категории справедливость в международном

праве, то одним из первых источников употребления категории справедливость в праве является Всеобщая Декларация прав человека 1948 года. В преамбуле этого международного акта указывается, что в основе справедливости лежит признание достоинства «членов человеческой семьи». Относительно уголовного судопроизводства в статье 10 Декларации формулируется, что определение





прав и обязанностей, установление, обоснованности предъявленного уголовного обвинения устанавливает суд, независимый и беспристрастный. Процедура судебного производства осуществляется на «основе полного равенства, ... с соблюдением всех требований справедливости» [2]. Обозначение (раскрытие) в декларации справедливости через перечень требований, было воспринято разработчиками других международных актов. При этом, полный перечень, раскрывающий категорию справедливости ни в одном международном акте не приводится. Каждый раз в перечень включаются отдельные требования, выполнение которых относится к решению одного из множества проблемных вопросов, касающихся отправления правосудия и на решение которых направлено содержание международного акта.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. наиболее полно раскрывает содержание статьи 10 Декларации. Определяет основной перечень требований справедливости уголовного судопроизводства. Суд соответствует категории справедливого суда, если он создан на основе закона, независим, беспристрастен, судебное разбирательство по предъявленному обвинению должно осуществляется публично, срок разрешения уголовного дела не может выходить за рамки разумного. Судопроизводство справедливо, если у обвиняемого есть набор прав, реализация которых позволяет спор уголовно-правового характера (между обвинителем и обвиняемым) разрешить справедливо. Такими неотъемлемыми правами в уголовном судопроизводстве названы выполнение пяти требований. Среди них предоставление лицу права о незамедлительном уведомлении лица о содержании обвинения. Лицо должно обладать временем, которое достаточно для организации своей защиты. Отсутствие возможности самостоятельно организовать свою защиту должно компенсироваться правом лица иметь защитника. Причём, вопрос по оплате услуг защитника должно решать государство. Названный подход должен существовать и в отношении предоставления обвиняемому переводчика в случае, если он в должной степени не владеет языком, на котором осуществляется уголовное преследование. Судопроизводство можно отнести к справедливому, если выполняются требования обвинённого относительно вызова и допроса лиц, которые могут дать показания, право самому допрашивать

свидетелей, носителей изобличающей его информации (ч.3 ст.6) [5].

Названный перечень показателей справедливости уголовного судопроизводства не окончателен. Он является основой, на которой Международный суд, национальные суды формулируют следующие требования справедливости при разрешении процессуальных вопросов, возникающих при разрешении жалоб участников отправления правосудия по конкретным уголовным делам. Европейский суд по правам человека, ссылаясь на статью 6 Конвенции, уточняет факторы, влияющие на справедливость уголовного судопроизводства. Так, при рассмотрении жалобы N 9867/06 «Подкорытов и другие против Российской Федерации» (вынесено и вступило в силу 21 января 2021 года), Европейский суд по правам человека определил, что нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции является не мотивированность судебного постановления [7].

В постановлении Европейского Суда по правам человека по жалобам N 49869/06 и N 44822/06 «Голубятников и Жучков против Российской Федерации» указано на нарушение требования справедливости. Существо нарушения проявилось в том, что суд использовал в качестве доказательств признания, сделанные заявителями в досудебном производстве, без тщательной проверки качества оспариваемых доказательств и обстоятельств, которые по утверждению авторов жалобы были получены в нарушении требований статьи 3 Конвенции [10]. В другом решении Европейский Суд подтвердил, что недостаточно полная возможность реализовать адвокатом свои процессуальные полномочия делает судопроизводство несправедливым [11]. В постановлении № 29842/11 Щербаков против Российской Федерации» (вынесено и вступило в силу 8 октября 2019 года) справедливость судебного разбирательства (условие) рассматривается через призму беспристрастности и независимости суда. В конкретном деле нарушение проявилось в виде несоблюдении тайны совещания. Не соблюдение проявилось в виде консультации некоторых присяжных заседателей помощником председательствующего судьи.

Представляется необходимым указать на следующий фактор, который использует Европейский суд по правам человека, ссылаясь на статью 6 Конвенции – это право на вызов свидетелей, давших показания против подсудимого и экспертов в суд для перекрестного их допроса. Дан-

ное право повторено в другом международном акте «международном пакте о гражданских и политических правах» [6]. Однако, Европейский Суд делает исключение из этой гарантии справедливого судебного разбирательства.

Указывает, что в ситуации наличия конкуренции прав обвиняемого и потерпевшего право обвиняемого на допрос потерпевшего может не реализовываться в отдельных случаях. Таким случаем Европейский суд назвал обвинение лица в сексуальных действиях преступного характера в отношении потерпевшего. Было признано справедливым отказ обвиняемому в вызове и допросе потерпевшего от сексуального насилия. Было признано преимущественным право пострадавшего на уважение личной жизни и достоинства по отношению к праву обвиняемого требовать очной ставки с потерпевшим. Обстоятельством, которое влечёт принятие судом такого решения, признана обязанность суда защитить права жертвы [9]. Однако, была признана не подпадающая под описанное исключение ситуация по делу «Евгений Брюханов против Российской Федерации» (N 2367/2014 12 марта 2020 года). В жалобе указывалось, что обвиняемому не была представлена возможность лично допросить потерпевшую и её учительницу. Их показания, а также заключение экспертов в судебном заседании были зачитаны. Европейскому суду «государство-участник (Россия) не представило соответствующих объяснений по поводу причин отсутствия на судебных заседаниях свидетелей, в том числе свидетелей-экспертов, которые сообщили важные сведения медицинского и криминалистического характера. С учетом обстоятельств данного дела, в связи с несообщением о причинах, по которым важные для обеспечения справедливого судебного разрешения доказательства не исследовались устно и непосредственно и не принятием «альтернативных вариантов прямого допросу был зафиксирован факт нарушения требования пункта 3 «е» статьи 14, установленного Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 9.3 Соображений)» [8].

Как условие справедливости Европейским судом по правам человека определено выполнение требования о том, что рассмотрение и разрешение конкретных уголовных дел не должно осуществляться «на основе изолированного рассмотрения отдельного аспекта или инцидента». Данное требование было сформулировано европейским Судом на основе разре-

шения дела по жалобе N 36658/05 от 18 декабря 2018 года. В жалобе гражданка Муртазалиева (Murtazaliyeva) называла сразу несколько нарушений, допущенных Российской Федерацией в уголовном производстве по её делу. Такими нарушениями были определены: не всё содержание видеокассет представлено для ознакомления; отказали в вызове лица, которое могло подтвердить позицию подсудимой; судья отказал в вызове некоторых понятых, чьё участие в следственных действиях заявительница поставила под сомнение [13]. Такое требование ЕСПЧ высказал и ранее, решая вопрос о справедливости судебного разбирательства по делу Шачашвили. В понятие справедливости в «целом» по названной жалобе были включены вопросы порядка сбора доказательств, обеспечение права на защиту, «... также интерес общества и потерпевших в надлежащем расследовании преступления» [12].

Изложенное подтверждает суждение, что факторы, которые могут привести к оценке судебного разбирательства, как несправедливые, не имеют чётко очерченного перечня. Он (перечень) остаётся открытым. Выводы.

1. На международно-правовом уровне в общем виде определено «ядро» справедливости в виде обязанностей государств в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию. Эти обязанности, адресованные государству, корреспондируют обвиняемым право защищаться от уголовного преследования. Названный в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод перечень прав преследуемого государством в уголовном порядке лица минимален. Для Европейского Суда по правам человека этот перечень является критерием (средством) разрешения жалоб лиц, в отношении которых допускалось уголовное преследование, результаты которых осужденные считают несправедливыми. С учётом исторического развития, национального понимания справедливости, правового менталитета, особенностей национальной правовой системы Конвенционные основы справедливости (в виде прав лиц (ст.6), подвергнутых уголовному преследованию) при рассмотрении конкретной жалобы в отношении конкретного государства, ратифицировавшего конвенцию, уточняются и конкретизируются.

2. Обозначенная сложность понимания категории (в силу разноуровневой ментальностью народа) одновременно обуславливает саму потребность (необходимость) существования данной кате-



гории, как средства постепенного сближения народов в вопросах понимания неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина их обеспечение посредством права, в том числе уголовного судопроизводства. Её востребованность объясняется назначением категории. Категория ведёт к пониманию разными народами существования некоего начала, присущего всем государствам и народам. Категория оказывает ориентирующее воздействие в сторону цивилизованного выстраивания отношений «государство-гражданин», гу-

манизма, базовым источником отношений «государство-личность». Таким образом, достигается постепенное исторически обусловленное формирование единого правового межгосударственного пространства

3. Предписанные как подлежащие обязательному исполнению условия справедливости уголовного судопроизводства ЕСПЧ распространяет и на стадии, предшествующие судебному разбирательству, досудебному производству.

Литература

1. Васильев О. Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ. 2017. 344 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 05 апр. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf, дата обращения 20.09.2021
3. Глухова Е. В., Сергеев А. Б. Законодательная регламентация использования ОРД в уголовном судопроизводстве в соотношении с Европейскими установками шзаконности их (ОРМ) проведения // Российский следователь. 2017. №11. С.8-11.
4. Захарова С.А., Сергеев А.Б. Дознание как форма расследования: правовое регулирование, тенденции развития. Челябинский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Челябинск, 2008.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. от 13.05.2004) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
7. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 4 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ); источник публикации СПС КонсультантПлюс, дата обращения 06.8.2021г.
8. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ) ; источник публикации СПС КонсультантПлюс, дата обращения 06.8.2021г.
9. Постановление ЕСПЧ от 02.07.2002 «Дело «S.N. (S.N) против Швеции» (жалоба № 34209/96) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2015, № 07.
10. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2018 «Дело «Голубятников и Жучков (Golubyatnikov and Zhuchkov) против Российской Федерации» (жалобы № 49869/06 и 44822/06) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 11.
11. Постановление ЕСПЧ от 14.01.2020 «Дело «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации (№ 2)» (жалобы № 51111/07 и 42757/07) // Российская хроника Европейского Суда. 2020. № 4.
12. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2015 «Дело «Шачашвили (Schatschaschwili) против Германии» (жалоба N 9154/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 3.
13. Постановление ЕСПЧ от 18.12.2018 «Дело «Муртазалиева (Murtazaliyeva) против Российской Федерации» (жалоба N 36658/05).
14. Сергеев К. А., Сергеев А.Б., Числов А.И. Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств притиводействия криминальному рейдерству // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №1(19). С.81-86.

References

1. Vasil'ev O. L. Spravedlivost' na dosudebnyh stadiyah ugovnogo processa Rossii. M.: YUrlitinform. 2017. 344 s.
2. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 g.) // Rossijskaya gazeta. 1995. 05 apr. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf, data obrashcheniya 20.09.2021
3. Gluhova E. V., Sergeev A. B. Zakonodatel'naya reglamentaciya ispol'zovaniya ORD v ugovnom sudoproizvodstve v sootnoshenii s Evropejskimi ustanovkami shchzakonnosti ih (ORM) provedeniya // Rossijskij sledovatel'. 2017. №11. S.8-11.
4. Zaharova S.A., Sergeev A.B., Chislov A.I. Doznanie kak forma rassledovaniya: pravovoe regulirovanie, tendencii razvitiya. SChelyabinskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. SChelyabinsk, 2008.



5. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (s izm. ot 13.05.2004) // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2001. № 2. St. 163.
6. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // *Byulleten' Verhovnogo Suda RF*. № 12. 1994.
7. Obzor praktiki mezhhgosudarstvennyh organov po zashchite prav i osnovnyh svobod cheloveka N 4 (2021) (podgotovlen Verhovnym Sudom RF); istochnik publikacii SPS Konsul'tantPlyus, data obrashcheniya 06.8.2021g.
8. Obzor praktiki mezhhgosudarstvennyh organov po zashchite prav i osnovnyh svobod cheloveka № 9 (2020) (podgotovlen Verhovnym Sudom RF); istochnik publikacii SPS Konsul'tantPlyus, data obrashcheniya 06.8.2021g.
9. Postanovlenie ESPCH ot 02.07.2002 «Delo «S.N. (S.N) protiv SHvecii» (zhaloba № 34209/96) // *Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka*. 2015, № 07.
10. Postanovlenie ESPCH ot 09.10.2018 «Delo «Golubyatnikov i Zhuchkov (Golubyatnikov and Zhuchkov) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloby № 49869/06 i 44822/06) // *Byul. Evropejskogo Suda po pravam cheloveka*. Rossijskoe izdanie. 2019. № 11.
11. Postanovlenie ESPCH ot 14.01.2020 «Delo «Hodorkovskij i Lebedev (Khodorkovskiy and Lebedev) protiv Rossijskoj Federacii (№ 2)» (zhaloby № 51111/07 i 42757/07) // *Rossijskaya hronika Evropejskogo Suda*. 2020. № 4.
12. Postanovlenie ESPCH ot 15.12.2015 «Delo «SHachashvili (Schatschaschwili) protiv Germanii» (zhaloba N 9154/10) // *Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka*. Special'nyj vypusk. 2017. № 3.
13. Postanovlenie ESPCH ot 18.12.2018 «Delo «Murtazaliev (Murtazaliyeva) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba N 36658/05).
14. Sergeev K. A., Sergeev A.B., CHislov A.I. Voprosy sovershenstvovaniya ugolovno-pravovyh sredstv pritivodejstviya kriminal'nomu rejderstvu // *YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. 2012. №1(19). S.81-86.

ВЫСКРЕБЦЕВ Богдан Сергеевич, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Московский институт права» (оренбургский филиал). Россия, 462401, Оренбургская область, г. Орск, ул. Строителей, д. 25. E-mail: bogdannovoorsk@mail.ru

VYSKREBTSEV Bogdan Sergeevich, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of the Faculty of Law of the Moscow Institute of Law (Orenburg branch). Russia, 462401, Orenburg region, Orsk, Stroiteley str., 25. E-mail: bogdannovoorsk@mail.ru

